

МВД России
Санкт-Петербургский университет

На правах рукописи

Холзода Умед Хол

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент **Чабукиани Оксана Алексеевна.**

Официальные оппоненты:

Рудич Валерий Владимирович, доктор юридических наук, доцент; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра правовых исследований;

Тучина Ольга Александровна, кандидат юридических наук; Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры гражданского права.

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится 5 октября 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 03.2.008.02, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<https://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 03.2.008.02

кандидат юридических наук, доцент

Стебенева Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Уголовное судопроизводство представляет собой одну из сфер деятельности государства и его органов, в которой допускается применение государственного принуждения различной степени вплоть до ограничения конституционных прав человека, являющихся естественными и неотъемлемыми.

Права человека могут быть ограничены только в строго установленных законом границах, предусмотренных законодательством государства. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации такие ограничения допустимы «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В соответствии с ч. 2 ст. 14 Конституции Республики Таджикистан ограничение прав и свобод человека и гражданина «допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности Республики».

Ограничение прав человека происходит в различных сферах правового регулирования. В наибольшей степени это присуще в уголовном судопроизводстве.

Применение уголовных наказаний по судебному решению в случае доказанной виновности лица является справедливым и оправданным актом со стороны государства и полностью соответствует приведенным выше конституционным нормам, служит реализацией уголовно-правовой политики и достижением назначения уголовного права.

Иначе обстоит дело в ходе предварительного расследования. Меры уголовно-процессуального принуждения, в частности меры пресечения, применяются к подозреваемому, обвиняемому до того, как совокупность доказательств достигнет уровня, достаточного для направления уголовного дела в суд, и направлены на обеспечение условий для законного и обоснованного разрешения вопроса о виновности. При применении альтернатив уголовному преследованию производство по делу прекращается по нереабилитирующим основаниям: вопрос о виновности конкретного лица в совершении инкриминируемого деяния так и не будет разрешен судом посредством вынесения приговора, а возложенные ограничения, при избрании меры пресечения так и не будут учтены и компенсированы.

В Государственной программе противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 2021 г. № 265 отмечается, что в современных реалиях требуется максимум усилий в противодействии различным преступным проявлениям, а также в Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 г., утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г. № 385, одним из направлений названо

сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Одним из видов достижений указанных результатов выступает изменение подхода к избранию мер пресечения в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Сложившаяся практика избрания мер пресечения – подписки о невыезде, заключения под стражу (и крайне редко – иных мер) – негативно сказывается на поведении лица после совершения преступления и ведет к увеличению числа обвинительных приговоров с назначением лишения свободы, что объясняется необходимостью зачета времени применения меры пресечения в срок наказания. Анализ судебной практики в Республике Таджикистан с 2016 по 2025 год показал, что судьи в 96–99,8 % случаев удовлетворяют ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹. В Российской Федерации такой процент составляет 89–90 %².

Правильный выбор меры пресечения обеспечивает надлежащее поведение участников процесса, своевременное вынесение итогового решения по уголовному делу, справедливость судебной системы в целом и должную защиту объекта уголовно-правовой охраны, что в конечном счете служит общественной безопасности и стабильности государства. Именно это, по словам Президента Республики Таджикистан, является одной из важных задач государства³.

Для понимания цели, оснований и условий применения мер пресечения, необходимо проанализировать концепцию выбора запретов и ограничений. Так как законодатель Республики Таджикистан сохранил российские тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и стремится реализовать баланс между публичной властью и правами личности, то основу выбора таких мер целесообразно рассматривать в связке с институтом мер пресечения в законодательстве Российской Федерации.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) 2001 г. мерам пресечения посвящена глава 13, которая содержит систему, определяемую основаниями и условиями, учитываемыми при решении вопроса о выборе меры пресечения, особенностями избрания мер пресечения в отношении подозреваемого, которая строится от менее строгих (в меньшей степени ограничивающих конституционные права человека), до максимально строгой – содержания под стражей, а также порядок отмены или изменения мер пресечения. Аналогичное построение системы мер пресечения предусмотрено и в законодательстве Республики Таджикистан (глава 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)).

¹ Приложение № 1. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в Республике Таджикистан (2016–2025 гг.).

² Приложение № 2. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу в Российской Федерации (2016–2025 гг.).

³ Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Заседании Совета безопасности Республики Таджикистан 4 мая 2026 г. // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт. URL: <https://president.tj/event/news/55485> (дата обращения: 30.05.2026).

Однако уже на уровне оснований применения мер пресечения (ст. 102 УПК РТ) выявляются несколько ключевых проблем: во-первых, их оценочный характер. Законодатель указывает на риски уклонения, воспрепятствования расследованию и продолжения преступной деятельности, но не устанавливает четких критериев их определения. Во-вторых, процессуальный механизм применения, изменения и отмены мер пресечения (ст. 104 УПК РТ) декларативно соответствует современным стандартам, предусматривая обязательность процессуального оформления, разъяснение прав и возможность обжалования, но применяется формально. В-третьих, абсолютное большинство предусмотренных мер пресечения не применяется, что говорит о неэффективности имеющегося механизма, гарантирующего должное поведение подозреваемого, обвиняемого на период производства по уголовному делу.

Необходимость сравнительно-правового исследования уголовного судопроизводства обоих государств заключается в выявлении положительных тенденций, определении современных подходов к реформированию досудебного производства, в том числе путем расширения перечня мер пресечения, конкретизации оснований и условий их избрания, продления и замены, определения возможных ограничений и запретов в отношении лица, чья вина еще не доказана и не подтверждена вступившим в законную силу итоговым судебным решением.

Все вышеперечисленное свидетельствует о теоретической и практической актуальности настоящего диссертационного исследования и определяет необходимость исследования существования института запретов и ограничений при избрании и применении мер пресечения в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан в целях обеспечения гарантий участников уголовного судопроизводства и обеспечения единообразной правоприменительной практики.

Степень научной разработанности избранной темы.

Система мер пресечения, основания и условия ее применения являлись предметом исследования многих российских ученых: Н. В. Азаренок, Н. С. Алексеев, И. А. Антонов, А. Н. Ахпанов, В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, С. И. Вершинина, Б. Я. Гаврилов, А. П. Гуляев, И. М. Гуткин, П. М. Давыдов, Н. В. Жогин, З. З. Зинатуллин, К. Б. Калиновский, Н. И. Капинус, О. В. Качалова, Н. А. Колоколов, Э. К. Кутуев, В. С. Латыпов, Ю. Д. Лившиц, О. В. Логунов, П. И. Люблинский, В. А. Михайлов, К. В. Муравьев, А. Д. Назаров, И. А. Насонова, В. В. Николук, И. Л. Петрухин, С. Б. Россинский, В. В. Рудич, А. П. Рыжаков, А. В. Смирнов, В. Ю. Стельмах, М. С. Строгович, А. Б. Судницын, В. Т. Томин, С. С. Халимоненко, О. И. Цоколова и др.

Проблемы института мер пресечения в Республике Таджикистан исследователи: А. А. Абдурашидзода, И. А. Бахромов, Е. Д. Камолова, Б. К. Кобилов, А. М. Маджитов, С. Х. Нуритдинов, И. А. Одинаев, Ф. О. Окилов, А. Э. Рахматулов, Р. Р. Рахмаджонзода, С. В. Романов, Ю. Ё. Рузиев, Б. А. Саидов, А. Б. Сангинов, А. Х. Хакимзода и др.

В рамках сравнительно-правового исследования рассматривались вопросы и основания избрания мер пресечения в диссертационных исследованиях И. А. Бахромовым «Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе Республики Таджикистан» (Москва, 2014), Б. К. Кобиловым «Применение судом мер пресечения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан» (Душанбе, 2021), И. А. Одинаевым «Уголовно-процессуальное задержание в досудебном производстве Республики Таджикистан и Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2019), Ю. Ё. Рузиевым «Основания и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Таджикистане и России (сравнительно-правовое исследование)» (Москва, 2019).

Ценность диссертационных исследований заключается в том, что И. А. Бахромов выявил и внес предложения по устранению проблем обеспечения прав обвиняемого при предъявлении ему обвинения, допросе и применения мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста; Б. К. Кобилов рассмотрел роль суда как основного органа по применению отдельных мер пресечения в законодательстве Республики Таджикистан, обосновал необходимость реформ, требующих усиления гарантий прав участников уголовного судопроизводства, в том числе на обжалование в судебном порядке избранной меры пресечения; И. А. Одинцов провел анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения в части соразмерности и необходимости для целей защиты конституционно значимых ценностей; Ю. Ё. Рузиев обосновал важность смены карательного характера устойчивой практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу посредством активного использования альтернативных мер пресечения.

Проблемами, связанным с применением мер пресечения в российском уголовном процессе, и выработкой путей их разрешения, в диссертационных исследованиях докторского уровня занимались: С. И. Вершинина «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : нормативно-правовая природа и механизм функционирования» (Тольятти, 2017 г.), К. В. Муравьев «Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона» (Омск, 2017 г.), В. В. Рудич «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» (Ульяновск, 2020 г.), а также в диссертационных исследованиях кандидатского уровня: Н. А. Андроник «Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования» (Екатеринбург, 2022 г.), О. А. Тучина «Применение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых» (Санкт-Петербург, 2022 г.), Е. Ю. Замуруева «Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном процессе» (Москва, 2023 г.), А. В. Квык «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования» (Москва, 2023 г.), А. Р. Чикулина «Предмет и пределы доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения»

(Челябинск, 2024 г.), А. Л. Ермакова «Сроки применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве» (Москва, 2025 г.) и др.

Несмотря на значительный вклад указанных авторов, вывод об исчерпанности данного научно-исследовательского направления является преждевременным: сохраняется множество спорных и неразрешенных вопросов, особенно в части возможного ограничения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых при избрании мер пресечения. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистана подвержено частым изменениям и дополнениям. Происходящие процессы в социальной жизни, цифровизация экономики, переход многих стран на электронное уголовное судопроизводство требуют глубоких научных разработок, позволяющих выбрать наиболее эффективные направления развития судопроизводства России и Таджикистана.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе определения запретов и ограничений при избрании мер пресечения в ходе производства по уголовным делам в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, регламентирующие основания и порядок применения запретов и ограничений при избрании или изменении мер пресечения, материалы следственной и судебной практики, отраженные в материалах уголовных дел, в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Таджикистан, постановлениях Верховных Судов соответствующих государств, а также доктринальные положения по исследуемой проблематике в обоих государствах.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики России и Таджикистана разработать теоретические положения о запретах и ограничениях, определяющих построение систем мер пресечения, а также предложить комплекс мер по совершенствованию этих систем.

Достижение сформулированной цели потребовало последовательного решения следующих **задач**:

- исследовать этапы развития института мер пресечения в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан в части имеющихся запретов и ограничений;

- выявить на основе сравнительно-правового анализа проблемы применения запретов и ограничений в системе мер пресечения на различных исторических этапах развития уголовного судопроизводства двух указанных государств;

- разработать классификацию видов запретов и ограничений, позволяющих обеспечить единообразную правоприменительную практику с учетом национальных особенностей при избрании, продлении и изменении мер пресечения по действующему законодательству России и Таджикистана;

- предложить систематизацию запретов и ограничений при избрании мер пресечения в Российской Федерации и Республике Таджикистан;
- выработать последовательность действий по защите прав участников уголовного судопроизводства при принятии решения об избрании мер пресечения;
- сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства России и Таджикистана в целях оптимизации, гуманизации и защиты прав участников при применении запретов и ограничений в системе мер пресечения.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа определена с учетом многомерности объекта исследования, а также принципов единства теории и практики, объективности и комплексности изучения социальных процессов и явлений.

При подготовке диссертационного исследования использованы общенаучные и частные методы получения новых научных знаний. Для достижения поставленной цели и решения задач в силу специфики предмета исследования приоритетным является сравнительно-правовой метод, позволивший выявить содержание, особенности нормативно-правового регулирования применения запретов и ограничений при избрании мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В работе также использовались иные методы научного познания: диалектический, формально-юридический, историко-правовой, социологический, обобщения и изучения следственной и судебной практики.

Диалектический метод использовался при исследовании доктринальных и нормативных источников, регламентирующих порядок и основания избрания мер пресечения в российском и таджикском законодательстве.

Историко-правовой метод использовался при исследовании развития системы мер пресечения в части налагаемых запретов и ограничений.

Социологический метод применялся при анкетировании дознавателей, следователей обоих выбранных для исследования государств в части допустимости определенных запретов и ограничений и их достаточности при избрании мер пресечения.

Обобщение и изучение следственной и судебной практики позволило выявить проблемы в неравномерном выборе отдельных видов мер пресечения; ошибки при описании оснований и условий отдельных запретов и ограничений.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Таджикистан, законодательные и подзаконные нормативные правовые акты обоих государств, регламентирующих деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда по определению запретов и ограничений при избрании мер пресечения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Таджикистан,

международные стандарты защиты прав и свобод человека как участника уголовного судопроизводства.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- действующие и утратившие силу уголовные законы и нормативно-правовые акты, а также законопроекты, которыми предусматривалось введение новых или изменение имеющихся запретов и ограничений в системе мер пресечения Российской Федерации и Республики Таджикистан;
- решения и правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, Конституционного и Верховного Судов Республики Таджикистан;
- статистические данные с 2016 по 2025 год, полученные из открытых источников, в том числе опубликованных на официальных сайтах Верховных Судов и Генеральной прокуратуры обоих государств по вопросам применения, отмены запретов и ограничений при избрании мер пресечения;
- материалы 120 архивных уголовных дел, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел Республики Таджикистан с 2020 по 2025 год, в рамках которых судом разрешались ходатайства об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу;
- 90 приговоров по уголовным делам, рассматриваемым судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы и Московской области, Краснодар, Нижнего Новгорода, Ульяновской области по вопросу зачета наложенных при избрании мер пресечения запретов и ограничений в срок назначения наказания и размещенным на официальном сайте «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт);
- обобщенные данные анкетирования 120 сотрудников следственных подразделений Республики Таджикистан в 2023–2025 гг.

Научная новизна работы состоит в определении особенностей построения системы мер пресечения в российском и таджикском уголовном процессе; авторском предложении систематизации оснований применения ограничений и запретов при избрании мер пресечения по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, выработке на основе проведенного исследования методических предложений следователям, дознавателям, прокурорам и судьям по выбору запретов с учетом вида инкриминируемого обвиняемому деяния при избрании меры пресечения.

Аргументирована необходимость расширения в обоих государствах перечня мер пресечения с четом приоритетных направлений дифференциации уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности, а также роста количества совершаемых преступлений мигрантами; обоснована важность защиты подозреваемого, обвиняемого путем обязательного включения в законодательство обоих государств правил зачета каждого выбранного запрета при избрании меры пресечения в размер назначаемого наказания.

Сформулированы современные тенденции развития запретов и ограничений в системе мер пресечения в уголовном процессе Республики Таджикистан.

По результатам исследования на **защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Система мер пресечения – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных временных запретов реализации конституционных прав или совокупность ограничений по их реализации, избираемая (продлеваемая) дознавателем, следователем, прокурором или судом участнику, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также осужденному, в отношении которого обвинительный приговор не вступил в законную силу, в целях обеспечения надлежащего поведения такого участника в ходе производства по уголовному делу до вступления приговора в законную силу или до отмены наложенных запретов и ограничений под угрозой применения более строгих запретов.

Последовательность мер пресечения в системе определяется видом и количеством запретов и ограничений, добровольностью их соблюдения участником, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, наличием дополнительного контроля за поведением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого со стороны третьих лиц. В разных мерах допускается наличие одинаковых ограничений, но количество запретов определяется местом нахождения в системе конкретной меры пресечения и исключает выбор нескольких запретов разных мер пресечения.

2. Запреты в системе мер пресечения – это одна из форм процессуального управления следователя, дознавателя, прокурора или суда путем проявления императивного метода, заключающаяся во властном временном исключении реализации одного или нескольких конституционных прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, в отношении которого обвинительный приговор не вступил в законную силу, в целях недопустимости возможных процессуальных нарушений или продолжения преступной деятельности под угрозой применения более строгих запретов для участника, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, или процессуальной ответственности (законного представителя) или негативных последствий для третьих лиц (залогодателя) до вступления приговора в законную силу или до отмены (изменения) наложенных запретов.

Запреты также могут налагаться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

3. Ограничения в системе мер пресечения – это одна из форм процессуального управления следователя, дознавателя, прокурора или суда путем проявления императивного метода, направленная на предотвращение возможных процессуальных нарушений и обеспечение должного поведения участника, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, заключающаяся во временном определении условий его поведения или

реализации отдельных конституционных прав как участника уголовного судопроизводства до вступления приговора в законную силу или отмены (изменения) соответствующих ограничений под угрозой применения запретов, наступления юридической ответственности, в том числе наложения денежного взыскания на третьих лиц, взявших на себя обязательства по созданию соответствующих условий соблюдения ограничений (например, личного поручителя или законного представителя).

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, принимая решение о выборе запрета или ограничения при избрании меры пресечения, обязано соблюдать принципы уголовного судопроизводства, определяющие общие уголовно-процессуальные запреты и ограничения, а также требование получения судебного решения.

4. Запреты и ограничения, возложенные на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, в отношении которого обвинительный приговор не вступил в законную силу, порождают обязанности такого участника соблюдать конкретные условия, воздержаться от реализации конституционных прав и выполнять предписания, указанные в постановлении об избрании меры пресечения.

Институт мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан в целях защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства требует усовершенствования путем внедрения российского опыта закрытого перечня запретов и ограничений, а также оснований выбора конкретного запрета с учетом вида наказания, предусмотренного за совершение инкриминируемого деяния.

5. Классификация запретов и ограничений, определяющая систему мер пресечения в обоих государствах, может быть определена по следующим критериям:

- по степени и количеству запретов и ограничений (сложные, которые предусматривают только несколько запретов или несколько ограничений (запрет определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ), комбинированные, допускающие избрание одновременно запретов и ограничений (домашний арест (ст. 107 УПК РФ, ст. 110 УПК РТ)). Одновременное применение нескольких запретов, относящихся к различным мерам пресечения, недопустимо;

- по элементу добровольности участником возложения на себя соответствующих обязательств (добровольные (подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) или подписка о невыезде (ст. 105 УПК РТ)), добровольно-поручительные (личное поручительство (ст. 103 УПК РФ, ст. 106 УПК РТ)), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), отдача несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого под присмотр (ст. 108 УПК РТ)), принудительные (домашний арест (ст. 107 УПК РФ, ст. 110 УПК РТ); заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ, ст. 111 УПК РТ)). Именно добровольное согласие участника на соблюдение запрета не требует получения судебного решения, несмотря на то, что подозреваемый, обвиняемый,

подсудимый временно не может реализовать конституционное право на свободу передвижения и выбор места пребывания или жительства, в том числе право свободно выезжать за пределы государства;

– по времени действия запрета или ограничения (строго ограниченные во времени (домашний арест (ст. 107 УПК РФ, ст. 110 УПК РТ), заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ, ст. 111 УПК РТ), не ограниченные конкретным сроком (подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), подписка о невыезде (ст. 105 УПК РТ)). Отсутствие в российском и таджикском уголовно-процессуальном законодательстве четких указаний на сроки действия запретов и ограничений существенно нарушает права участников уголовного судопроизводства и не позволяет в полной мере учитывать при назначении наказания запреты, применяемые до признания лица виновным в совершении преступления;

– по виду конституционного права, реализация которого временно запрещается – свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также право свободно выехать за пределы государства (ст. 27 Конституции РФ, ст. 24 Конституции РТ) – подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), подписка о невыезде (ст. 105 УПК РТ); право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции РФ) – запрет определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ); право на владение, пользование и распоряжение имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35 Конституции РФ, ст. 32 Конституции РТ) – залог (ст. 106 УПК РФ, ст. 109 УПК РТ); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенность личности (ст. 18 Конституции РТ) – домашний арест (ст. 107 УПК РФ, ст. 110 УПК РТ), заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ, ст. 111 УПК РТ);

– по функциональному назначению обязательства: превенция преступного поведения (направленные на пресечение преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого); обеспечивающие должные условия производства по уголовному делу (помогающие исключить противодействие расследованию либо негативное воздействия на участников процесса со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого); гарантирующие разумный срок осуществления уголовного судопроизводства.

6. Анализ имеющихся запретов и ограничений при избрании мер пресечения в российском и таджикском уголовно-процессуальном законодательстве позволяет говорить об их недостаточности на современном этапе. Учитывая исторический опыт и национальные особенности обоих государств, обосновывается целесообразность дополнения системы мер пресечения в Российской Федерации следующими: 1) наблюдение за мигрантом Службой по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан; 2) передача под надзор Федеральной службы по финансовому мониторингу. В Республике Таджикистан следует дополнить систему мер пресечения, учитывая российский опыт, следующими: 1) наблюдение за мигрантом

Миграционной службой при Правительстве Республики Таджикистан; 2) запрет определенных действий.

7. В целях защиты прав участников уголовного судопроизводства любой выбранный запрет реализации конституционных прав должен быть учтен и засчитан при определении окончательного вида и размера наказания. Аргументировано следующее дополнение исчисления запретов:

– свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также право свободно выехать за пределы государства (подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), подписка о невыезде (ст. 105 УПК РТ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), отдача несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого под присмотр (ст. 108 УПК РТ): один день запрета – 1/3 дня лишения свободы;

– право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (запрет определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ): один день запрета законной трудовой деятельности – один день лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Теоретическая значимость состоит в том, что сделанные выводы, предложения и рекомендации вносят определенный вклад в развитие науки уголовного процесса, способствуют развитию института применения мер пресечения, могут быть востребованы в том числе при проведении исследований по смежным наукам в рамках законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Практическая значимость. Практическая значимость состоит в том, что содержащиеся выводы, теоретические положения и рекомендации по применению норм института мер пресечения могут быть использованы для дальнейшего развития науки уголовного процесса, учитываться в законотворческом процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан, применяться в правоприменительной практике следователей, дознавателей, прокуроров и судей, а также использоваться в образовательном процессе указанных государств.

Достоверность диссертационного исследования достигнута посредством использования общенаучного диалектического метода познания объективной действительности, формально-логического и иных методов исследования. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ действующего законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, нормы международного права, определяющие процедуру и порядок применения запретов и ограничений при избрании мер пресечения.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования обсуждены на кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России.

Теоретические положения и выводы автора, изложенные в работе, опубликованы в четырнадцати научных статьях, общим объемом 5,05 п.л.,

четыре из которых – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, две из них – в Перечне рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, в научно-практическом комментарии; а также представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях международного и всероссийского уровней: всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (г. Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 г.); I всероссийском конгрессе адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (г. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г.); международных научно-практических конференциях «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 г. и 29 ноября 2024 г.); международной научно-практической конференции «Санкт-Петербургский международный криминалистический форум» (г. Санкт-Петербург, 10-11 июня 2024 г.); II и III всероссийских конгрессах «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (г. Санкт-Петербург, 11 июня 2024 г. и 11 июня 2025 г.); всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 30 января – 1 февраля 2025 г.), V Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и практика» (г. Душанбе, 17 апреля 2026 г.), XVI научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (г. Омск, 15 мая 2026 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в образовательной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, Академии МВД Республики Таджикистан, а также в практической деятельности Следственного управления МВД Республики Таджикистан, СО УМВД по городу Душанбе, УМВД по Приморскому району г. Санкт-Петербурга.

Структура и объем работы обусловлены ее целями и задачами, работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования представлены актуальность темы диссертационного исследования, ее значимость для доктрины уголовного процесса и правоприменительной практики Российской Федерации и Республики Таджикистан, определена степень разработанности темы в рамках науки обоих государств, названы объект и предмет исследования, конкретизированы цель и задачи, подлежащие разрешению для достижения обозначенной цели, развернуто представлена методологическая основа исследования, перечислены нормативная основа, включающая законодательство обоих государств, эмпирическая база исследования, приведена теоретическая и практическая значимость полученных результатов и представлены апробация, сведения о внедрении результатов исследования в учебную и практическую деятельность, а также обозначена структура работы.

В первой главе диссертационного исследования «Уголовно-процессуальные запреты и ограничения как структурообразующий фактор предупреждения нарушений со стороны участников уголовного судопроизводства» раскрываются исторические и теоретико-правовые предпосылки формирования законодательного закрепления в обоих государствах запретов и ограничений при избрании мер пресечения.

Первый параграф первой главы «Исторические и теоретико-правовые предпосылки формирования уголовно-процессуальных запретов и ограничений в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан» посвящен историческим аспектам становления рассматриваемого института. Основное внимание уделено особенностям закрепления имеющихся запретов и ограничений на территории Туркестана (Республики Таджикистан), особенно до вступления в состав СССР. Имея сильное влияние религии на формирование законодательства, переход к Основам уголовного судопроизводства в составе республик, выбор вектора направления развития при выходе из состава СССР, позволил выделить исторические особенности с учетом влияния Бухарского эмирата, Узбекской ССР, СССР, СНГ до получения независимости, имеющие значение для последующих предложений по совершенствованию законодательства в части построения системы мер пресечения в Российской Федерации и Республике Таджикистан с учетом гуманизации уголовной политики и национальных особенностей двух государств.

Также отмечено, что после обретения государственной независимости в Республике Таджикистан идет постоянная и целенаправленная работа по усилению судебной власти при выборе налагаемых запретов, в том числе на участников уголовного судопроизводства. Поэтому в работе большое внимание уделено Программам судебно-правовой реформы, утвержденным указами Президента Республики Таджикистан, в ходе анализа которых сделаны выводы о необходимости заимствования российского опыта закрытого перечня запретов, налагаемых на участников досудебного производства; расширения судебной

защиты по возможности обжалования наложенных запретов при избрании мер пресечения.

Изучение нормативных правовых актов и решений высших судебных инстанций обоих государств, позволило сформулировать понятия запретов и ограничений в уголовном судопроизводстве, которые представлены в положениях, выносимых на защиту. Именно выбранный запрет определяет место нахождения конкретной меры в системе мер пресечения. Выбор запрета должен быть связан не только с тяжестью совершенного преступления, но и целесообразностью, исходя из совершения конкретного преступления. Анализ имеющихся тенденций развития мер принуждения в обоих государствах позволил сделать вывод о недостаточности имеющихся систем и необходимости их расширения путем добавления новых.

Во втором параграфе первой главы «Основания и условия применения уголовно-процессуальных запретов и ограничений при избрании мер пресечения по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан» рассматриваются общие условия, позволяющие сделать вывод о том, что меры пресечения выстраиваются в систему в обоих государствах по одному критерию – наличию запрета на реализацию конституционного права и совокупность налагаемых ограничений. Для обеспечения защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе предложена классификация запретов и ограничений по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, которая приведена в положениях, выносимых на защиту, в целях установления условий сочетания выбора количества временно налагаемых судом, следователем или дознавателем запретов по реализации конституционных прав или ограничений одновременно. В ходе проведения анкетирования следователей органов внутренних дел Республики Таджикистан, изучения материалов уголовных дел, а также учета личного опыта в должности следователя, сделан вывод о том, что запрет реализации конституционного права может быть наложен лишь в рамках одной меры пресечения, а вот количество ограничений определяется обстоятельствами совершенного деяния и личностью лица, в отношении которого избирается мера пресечения, и их количество может быть одинаковым сразу в нескольких мерах пресечения. Налагать одновременно несколько запретов разных мер пресечения запрещено.

В результате анализа выявлена негативная тенденция, характерная для обоих государств: при необходимости избрания более строгой меры пресечения, чем подписка о невыезде, следователь ходатайствует перед судом о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу. Автор диссертации обосновывает закрепление правила, высказанного еще советским процессуалистом В. А. Михайловым о том, что заключить до судебного рассмотрения уголовного дела под стражу можно не тогда, когда это возможно сделать, а тогда, когда этого не сделать нельзя. Меры пресечения, альтернативные заключению под стражу, должны быть применены не только в случае, когда основания для заключения под стражу отсутствуют, но и когда по установленным обстоятельствам дела

возможен выбор между изоляцией от общества и альтернативными ей мерами пресечения. Необходимость изменения практики избрания мер пресечения поддержали 78 % опрошенных следователей органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Вторая глава диссертационного исследования «Сравнительно-правовой анализ запретов и ограничений при избрании мер пресечения по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан» посвящена рассмотрению запретов и ограничений при избрании отдельных мер пресечения, а также правовых заимствований отдельных запретов и ограничений в рассматриваемом институте как средства совершенствования национального законодательства в обоих государствах.

Первый параграф второй главы «Запреты и ограничения при избрании мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан» строится на основе изучения доктрины и результатов полученной эмпирической базы по основаниям и результатам избрания заключения под стражу, домашнего ареста и залога в практике органов предварительного расследования обоих государств и запрета определенных действий в Российской Федерации. Особый интерес представляют результаты исследования особенностей принятия решения о выборе запретов и ограничений после задержания подозреваемого по подозрению в совершении преступления, особенно после рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о возможных ограничениях прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства от 4 апреля 2006 г. № 101-О, при этом в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора России об официальном разъяснении данного определения было отказано.

Основываясь на анализе работ А. А. Абдурашидзоды, И. А. Бахромова, Е. Д. Камоловой, Б. К. Кобилова, А. М. Маджитова, В. А. Михайлова, С. Х. Нуритдинова, И. А. Одинаева, Ф. О. Окилова, А. Э. Рахматулоева, Р. Р. Рахмаджонзоды, С. В. Романова, Ю. Ё. Рузиева, Б. А. Саидова, А. Б. Сангинова, А. Х. Хакимзоды, изучавших порядок и условия избрания, изменения и отмены мер пресечения в Республике Таджикистан, а также на личных результатах исследования в работе сделан вывод о необходимости совершенствования национального законодательства путем заимствования имеющихся в Российской Федерации особенностей выбора запрета определенных действий (ст. 107 УПК РФ), а также при отсутствии основания для избрания мер пресечения, заимствовать иную меру уголовно-процессуального принуждения – обязательство о явке.

В Российской Федерации имеется необходимость расширения круга лиц, к которым могут применяться меры пресечения, с учетом опыта Республики Таджикистан, предусматривающего возможность их применения не только к подозреваемым и обвиняемым, но также к подсудимому, нарушившему условия применения меры пресечения, и к осужденному, в отношении которого уполномоченным органом внесено представление об отмене условного

осуждения, условно-досрочном освобождении или отсрочке исполнения наказания.

Также в параграфе доказан и определен вывод о том, что домашний арест по УПК РФ со ссылкой на ст. 105¹ предусматривает только запреты, в то время как ст. 110 УПК РТ допускает возможность применения как запретов, так и ограничений. С учетом этого представляется целесообразным разграничить право ограничения, предусмотренное ч. 2 ст. 110 УПК РТ, на запреты и ограничения и с учетом этого изложить данную норму в усовершенствованной редакции. Это позволит улучшить юридическую технику использования понятийного аппарата в уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистана.

Второй параграф второй главы «Запреты и ограничения при избрании мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан» посвящен рассмотрению запретов и ограничений при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении, различных видах поручительства. В параграфе сделан вывод, что с учетом сущности данных мер пресечения следует внести изменения в порядок изложения мер пресечения, не связанных с необходимостью получения судебного решения, поставив на первое место личное поручительство в обоих рассматриваемых государствах, а подписку о невыезде – перенести на четвертое. Такой порядок будет лучшим образом отражать степень ограничительного вмешательства государства в сферу прав и интересов подозреваемого и обвиняемого посредством применения к нему мер пресечения. Несоответствие систем мер пресечения в обоих государствах критерию сочетания запрета и ограничений прав и свобод подозреваемого и обвиняемого подтверждено сотрудниками органов уголовного преследования при проведении анкетирования.

Выявлено, что значение в системе мер имеет запрет реализовывать конкретное конституционное право: свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также права свободно выехать за пределы государства (ст. 27 Конституции РФ, ст. 24 Конституции РТ); права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции РФ); право на владение, пользование и распоряжение имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35 Конституции РФ, ст. 32 Конституции РТ); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенность личности (ст. 18 Конституции РТ).

Поскольку в ходе предварительного расследования запрет налагается на подозреваемого или обвиняемого, виновность которого еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда, такое властное усмотрение следователя (дознателя) должно учитываться судом при назначении наказания. В связи с этим обосновывается вывод: любая избираемая мера, содержащая запрет, должна быть четко определена по времени, иметь правила продления, обжалования и зачета в размер наказания. Данный вывод согласуется

с результатами исследований института мер пресечения, полученными Б. К. Кобиловым, Э. К. Кутуевым, В. С. Латыповым, К. В. Муравьевым, И. А. Одинаевым, О. И. Цоколовой и др.

Третий параграф второй главы «Правовые заимствования отдельных запретов и ограничений при избрании мер пресечения как средство совершенствования национального законодательства» посвящен рассмотрению возможных направлений совершенствования института мер пресечения в части запретов и ограничений с тем, чтобы использовать положительные аспекты из законодательства обоих государств. Одним из выводов в параграфе является то, что структурообразующими элементами мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Таджикистан, выступают запреты и ограничения прав подозреваемого и обвиняемого, которые носят императивный характер и предусматривают процессуальные санкции за их нарушение в виде замены запрета на более строгий. Ключевое отличие запретов от ограничений заключается в том, что запреты предписывают воздержаться от реализации конституционного права, то есть от совершения конкретных действий, а ограничения, наоборот, возлагают условия поведения, конкретную обязанность по осуществлению какой-либо активности. Представляется целесообразным текстуально заменить части 1 и 2 ст. 108 УПК РТ частями 1 и 2 ст. 105 УПК РФ, поскольку в УПК РФ порядок избрания анализируемой меры регламентирует более полно. Инициатором избрания меры пресечения в любом случае должен быть субъект, в производстве которого находится уголовное дело. Кроме того, заявление ходатайства от потенциального лица, осуществляющего присмотр, порождает дополнительное действие, связанное с необходимостью рассмотрения и разрешения такого ходатайства, что усложняет и дополнительно формализует уголовный процесс.

Определены тенденции, позволяющие изменить систему мер пресечения путем заимствования в законодательство Республики Таджикистан запрета определенных действий, который при отсутствии добровольности подписки о невыезде заменит ограничение передвижения запретом определенных действий. Одним из способов контроля соблюдения избранных запретов и ограничений представляется электронное наблюдение. С учетом динамики изменений уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства целесообразно предусмотреть новую меру пресечения – «передачу под надзор Федеральной службы по финансовому мониторингу». В обоих государствах также имеется необходимость предусмотреть наблюдение за мигрантом соответствующей службой, что позволит следователю, дознавателю своевременно выявлять каждый случай противоправного поведения и нарушения возложенных запрета и ограничений, а также определять условия пребывания мигранта на территории государства.

В заключении подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, представляются его ключевые результаты, которые позволяют сделать вывод о решении задач и достижении цели исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. Холзода, У. Х. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии тартиби интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани пас аз дастгиркунии гумонбаршуда тибқи қонунгузории Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон (Сравнительно-правовой анализ порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу после задержания подозреваемого по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан) / У. Х. Холзода. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – № 3 (59). – С. 183-189 (0,67 п. л.).

2. Холзода, У. Х. Ограничения, доступные при избрании личного поручительства по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : непосредственный // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2024. – № 4(64). – С. 189-196 (0,5 п. л.).

3. Холзода, У. Х. Правовые ограничения, допустимые при избрании домашнего ареста и запрета определенных действий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : непосредственный // Юридические исследования. – 2025. – № 3. – С. 16-27 (0,8 п. л.).

4. Холзода, У. Х. Подписка о невыезде как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Полицейская и следственная деятельность. – 2026. – № 2. – С. 303-312 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

5. Холзода, У. Х. Основание избрания мер пресечения по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года / Сост. Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 373-376. – 1 CD-ROM (0,2 п. л.).

6. Холзода, У. Х. Сравнительно-правовой анализ порядка избрания заключения под стражу после задержания подозреваемого по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых

степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 548-554. – 1 CD-ROM (0,4 п. л.).

7. *Холзода, У. Х.* Сравнительно-правовой анализ судебного контроля за избранием мер пресечения по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 727-731. – 1 CD-ROM (0,25 п. л.).

8. *Холзода, У. Х.* Обеспечение гарантий процессуальной защиты интересов потерпевшего при избрании мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 758-761. – 1 CD-ROM (0,23 п. л.).

9. *Холзода, У. Х.* Использование технических средств контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым при избрании мер пресечения по законодательству Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 841-845 (0,24 п. л.).

10. *Холзода, У. Х.* История становления законодательства в сфере уголовного судопроизводства Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 683-687. – 1 CD-ROM (0,29 п. л.).

11. *Холзода, У. Х.* Генезис меры пресечения в виде домашнего ареста уголовном процессе Республики Таджикистан / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // История и новые вызовы современной юридической науке : Материалы международной научно-практической конференции студентов, Омск, 13 декабря 2024 года. – Омск: Сибирский юридический университет, 2026. – С. 237-243 (0,3 п. л.).

12. *Холзода, У. Х.* Прокурор как субъект надзора за законностью запретов и ограничений при избрании меры пресечения / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : Материалы III всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2025 года. –

Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 607-611 (0,32 п. л.).

13. *Холзода, У. Х.* В отношении мигрантов в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан необходимо предусмотреть новую меру пресечения - передачу под надзор полиции (милиции) / У. Х. Холзода – Текст : электронный // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 249-252 (0,24 п. л.).

14. *Холзода, У. Х.* Учёт следователем национальных особенностей в уголовном судопроизводстве как способ разрешения конфликтов при выборе ограничений и запретов / У. Х. Холзода. – Текст : электронный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / ред. О. И. Андреева, А. С. Князьков, Н. В. Ольховник, В. А. Уткин. – Томск, Издательство Томского государственного университета, 2026. – Ч. 101. – С. 284-286 (0,11 п. л.).